

Социальная потребность в человеческой индивидуальности обусловлена необходимостью существования особого механизма контроля за внутренней динамикой социума как целостной системы при высокой степени сложности организации последней. Человеческая индивидуальность способна играть роль такого механизма, поскольку ее жизнедеятельность развивается как бы параллельно, не сливаясь с жизнедеятельностью общественного целого и составляющих его подструктуры отдельных общностей, но в то же время в тесной взаимосвязи с ними. Иными словами, она выполняет по отношению к социуму функцию корректировки его совокупной деятельности, осуществляющейся в институциональных формах (такой формой, например, выступает государство), своевременно и точно выявляя, фиксируя зарождение, нарастание в этой деятельности дестабилизирующих тенденций и стагнации, угрожающих будущему общества и человечества.

Итак, право обнаруживает множество модусов своего социального бытия. Мы различаем право как власть и авторитет традиции («нравственность нравов»); как гармонию самоопределения автономной личности в ее ориентации к добру и самовоспроизводства национальной универсальности (моральный правовой закон); как конкретное тождество общего блага и самооценности инаковости (правовой закон как нравственность человеческой индивидуальности).

Библиографические ссылки на источники

1. Моисеев С. В. Философия права : Конспект лекций. Новосибирск, 2003.
2. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Афоризм 99 // Сочинения : в 2 т. М., 1990. Т. 1.
3. Ницше Ф. Утренняя заря. Афоризм 7. Свердловск, 1991.
4. Постоляко Л. С. Право как категория юридического мировоззрения // Право и закон: философско-социологические исследования. Екатеринбург, 2008.
5. Соловьёв В. С. Оправдание добра. М., 1996.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В СУДЬБОАНАЛИЗЕ Л. ЗОНДИ

О. Б. Потеряева

кандидат философских наук, доцент кафедры философской антропологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Екатеринбург

Проблематика современной антропологии в последние десятилетия XX в. значительно расширилась, повысился интерес к при-

кладным психологическим и исследованиям, результатом которых стал значительный эмпирический материал, в особенности в области исследований пограничных состояний и ситуаций человеческого бытия.

В современной психологической антропологии продолжают конкурировать две методологии – парадигма «объясняющей», или номотетической психологии, с ее достаточно жесткими объяснительными схемами, и той, на которой базировалась «понимающая» идиографическая психология, обращенная к бытию, судьбе конкретного человека. Внимание к полипарадигмальным направлениям психологии и психологической антропологии становится все более пристальным, обращение к ним становится все более актуальным.

Исследования человеческой природы оказываются фрагментарными, если рассматривать лишь отдельные ее составляющие, как это происходит в рамках объяснительной психологии, медицинской антропологии и психиатрии. Возможность многомерного рассмотрения человеческой природы можно обнаружить в пограничной методологии исследования человека.

Судьбоаналитическая теория Леопольда Зонди создана на стыке наук. Психиатрия побуждений стремится восстановить целостность психической реальности и подразумевает одновременное существование психики синдромов и психиатрии феноменов. «На основании современной психиатрии мы попытаемся разработать концепцию глубинной психиатрии побуждений, чтобы подготовить надежную почву для дальнейших исследований в этой области. Мы надеемся навести мосты над пропастью, которая разделяет психиатрию сознательного и бессознательного» – так Л. Зонди определяет созданный им судьбоанализ [2, с. 197].

Судьбоанализ дает возможность рассмотрения пограничных феноменов человеческого существования, связанных в единую судьбу и разделенных на отдельные фрагменты существования цепью выборов. Наследуемая судьба связывает существование отдельного человека с судьбами его предков, проявляя в человеке те его природные свойства, которые не могут быть проявленными в силу конкретности человеческого существования во времени. Выбирая способ осуществления себя через цепь выборов, человек не только конкретизирует себя, разделяя на фрагменты, или темы, линию судьбы, проживая ее в порядке, определенном этими выборами, но и выходит за пределы своей проявленности. Выбор осуществляется инстанцией Я, связанной с Запредельным, с Духом.

Порядок выборов предопределен необходимостью движения по ступеням роста. Как и все другие представители глубинной психологии, Л. Зонди не отрицает поэтапности человеческого ста-

новления. Содержание выборов predetermined факторами наследственности, непроявленными тенденциями, которые сосуществуют в разных формах наряду с теми, которые нашли способ своего проявления, или манифестации. Каждый выбор предполагает синтез проявленного и скрытого, непроявленного, поэтому и имеет своим результатом возможность осознания всей глубины собственного Я.

Рассмотрение человека как носителя «рефлектирующего» сознания, посредством которого человек высвобождается из ситуации и противостоит ей, помещает человека в контекст ситуативно-фрагментарного рассмотрения.

Человек, как субъект выбора, – рационализирующий субъект. В глубинной психологии рационализация рассматривается как один из эгозащитных механизмов, как объяснительная эгозащитная схема. Отличие рационализации от других психических защит состоит в ее рефлексивном характере. В когнитивной психологии рационализации придается характер установки, предопределяющей и ограничивающей выбор, идет ли речь о сценарной, перцептивной, или какой-либо другой установке.

В судьбоанализе Л. Зонди осознание личностью себя – это не погружение посредством рефлексии в прошлое и не попытка обезопасить будущее, это не только пребывание в настоящем, как в ситуации, но момент синтеза настоящего и будущего, когда человек обретает в соединении времен целостность своего существования. Интегрирующим началом является вера. «Вера – это особенная судьба... она подвержена нападкам интеллекта, вооруженного логикой. Она получает свой объект в Духе, но существует только в “Я”. Со смертью “Я” теряет свою силу и функцию Веры. Таким образом, духовная инстанция, которая верит или не верит, есть “Я”» [1].

Отказ от судьбоносных выборов ведет к движению вспять, регрессивным защитами, в конечном счете – к болезням судьбы. Психические, или душевные, заболевания выступают формами манифестаций болезней судьбы. Л. Зонди, не отказываясь от пространственной («слоевой модели») рассмотрения личности, собственной глубинной психологии, помещает личность в систему временных координат. Невротические фиксации на прошлом или на будущем вырывают личность из контекста бытия, делая ее существование неподлинным, или иллюзорным.

В психологии личность рассматривается ситуативно, и выбор может быть определен как граница ситуации. Л. Зонди вводит понятие «судьбоносный выбор», или «экзистенциальный выбор», как распределение личностью своей бытийной мощи. Экзистенциальный, судьбоносный выбор выводит человека за границы ситуа-

тивности. Человек обречен на выбор, но имеет возможность выбирать свободно и осознанно.

В своей судьбоаналитической теории Л. Зонди определяет выбор как «способ распределения бытийной мощи», или способ взаимодействия с объектом переноса бытийной мощи человека. Личностные пространства, которые в глубинной психологии понимаются как инстанции личности, рассматриваются Л. Зонди как пространства выборов.

По мнению Л. Зонди, путь к человеческому становлению открыт для личности, способной осознать этот путь среди множества вариантов, а затем свободно его выбрать. В пространстве выборов существует пять генотропических путей. Либидотропизм проявляется в выборе брачного или полового партнера, социотропизм – в выборе друзей и профессиональной среды взаимодействия. Выбор профессии или хобби определяется как оперотропизм. Морботропизм – выбор болезни как способа защиты или экстремального существования, поскольку в этот круг выборов включены не только болезни тела, но и психические болезни. И, наконец, танатотропизм – выбор способа смерти как предельной ситуации. Судьба представляет собой пространство выборов. «Судьба – это выбор, и то, что выбирает, есть “Я”».

Оставаясь в рамках глубиннопсихологического подхода, Л. Зонди выделяет два типа действий, связанных с выбором, – бессознательные и сознательные действия, последние направляются персональным Я личности. Эта часть судьбы, по мнению Л. Зонди, является персональной, самостоятельно выбранной судьбой. Судьба связана с поэтапным восхождением по ступеням человеческого становления и свободным выбором среди осознанных возможностей экзистенции.

Судьба – это выбор и принятие задач, имеющих конечной целью становление человека. «Принятие судьбы как суммы скрытых возможностей экзистенции является значительно более широким, чем понятие соматического и психического. Оно схватывает не только соматическую (как структуру наследственности и побуждений) и психическую (как судьбу “Я”), но также социальную, ментальную (мировоззренческую) и духовную судьбу личности» [2, с. 211].

Психологическая антропология, как пограничная наука, обладает огромным интегрирующим и рефлексивным потенциалом. Экзистенциальная и глубинная психология, направления которой интегрированы в судьбоаналитической психологии Л. Зонди, на общеметодологическом уровне близки друг другу и имеют общую проблематику. Объектом этих направлений психологии, как и объектом психологической антропологии, выступает человек в его глубинных проявлениях, зачастую кризисных и экстремальных, реа-

лизующий и осознающий себя в непрерывной цепи судьбоносных выборов.

Библиографические ссылки на источники

1. Бюрги-Майер К. Вера как судьба. Религиозная глубинная психология по Леопольду Зонди // Психология судьбы : Сборник статей по глубинной психологии. Екатеринбург, 1994.

2. Юттнер Ф. Судьбоанализ в выводах. Обзор пяти основных книг Леопольда Зонди. Екатеринбург, 2002.

КАК РАЗВИВАЕТСЯ НАУКА?

В. П. Прытков

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Уральского федерального университета им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

Вопрос, вынесенный в заглавие, напоминает о том, что проблема развития науки во второй половине XX в. становится одной из центральных проблем в зарубежных и отечественных философско-методологических исследованиях. При этом с самого начала ее обсуждения выявилось множество конкурирующих подходов к ее решению. Так, например, концепция М. Полани противостояла и построениям логического позитивизма, и фальсификационизму К. Поппера. Среди конкурирующих методологических концепций И. Лакатос выделил четыре: а) индуктивизм; б) конвенционализм; в) методологический фальсификационизм К. Поппера; г) собственную методологию научно-исследовательских программ (см.: [5]). В действительности их, конечно, значительно больше; нельзя игнорировать, руководствуясь сугубо идеологическими соображениями, марксистскую философию науки (см., например, [3]), поскольку это снижает напряженность проблемы. Далее мы рассматриваем противостояние постпозитивистского и марксистского подходов как проявление главного противоречия указанной проблемы.

Наша задача состоит в том, чтобы на основе переосмысления достоинств и недостатков марксистского и постпозитивистского подходов сформулировать новую модель развития науки, альтернативную указанным подходам. Цель данной статьи – изложить предпосылки и основные тезисы предлагаемой проблемно-рефлексивной модели. Я надеюсь инициировать и обосновать «прогрессивный сдвиг» проблемы развития науки.

Итак, предлагаемая для обсуждения проблемно-рефлексивная модель развития науки базируется на приведенных ниже тезисах. В формулировке некоторых из них используются известные поня-